

Алик.

Дина не сопротивлялась, не отдернула руку:

Это придало мне смелости. Я нагнулся и поцеловал ее волосы, ушко, щечку. Дина не сопротивлялась. Одной рукой я осторожно через простыню начал ласкать ее левую грудь. Я вспомнил слова Ахмеда: любой ценой поцелуй сосок ее левой груди, пососи его, потереби языком и тогда она будет твоя: Я был очень удобно устроен для реализации этого плана. Через мгновение мои губы впились в ее сисю...

Не знаю, но мне показалось, что Ахмед уснул основательно. Это обстоятельство и то, что Дина не сопротивлялась, а напротив тихо постывала от удовольствия, придало мне больше уверенности. Я уже взгромоздился обоими коленями на кровать и как бы навис сбоку от Дины, целуя ее груди и лаская руками все, что мне попадалось.

Рука Дины стала также уверенней сжимать мой член и ласкать его вверх - вниз, вверх - вниз. Долгое ожидание, волнения, предыстория этих ласк сделали свое дело: я был на грани: Не дожидаясь, пока я кончу ей в руку, я быстренько устроился между ног Диночки, приподнял ее зад за ягодицы и направил свой дымящийся орган в ее лоно. Спасибо Ахмеду, который подготовил ее мне. Влагалище было хорошо смазано и мой член потихоньку начал входить внутрь. Вульва у Дины было узкое. Мне дважды в жизни приходилось трахать девственниц. Одну - свою жену много лет назад, а вторую молоденькую дурочку, которая была влюблена в меня, когда я был уже зрелым мужиком, и пошла на это сознательно. Но даже в сравнении с ними я почувствовал тесноту отверстия Дины. Мой член был так сжат, что я уже был близок к оргазму.

Ой! Больно, больно: - прошептала дина - и я замер в этом положении. Мой член не вошел в нее даже наполовину. В этом положении я продолжал ласкать ее и по миллиметру вгонять свою дубину в ее лоно. Но в какой-то момент я не выдержал: Улетаю, улетаю.. - выдохнул я и кончил в нее. Струя спермы обильно оросило ее лоно. Она прижалась ко мне, схватив меня за лопатки и тоже прошептала, что она кончает.

Ни капельки, ни ее, ни моей жидкости не вырвалось наружу. Все осталось внутри, так как мой член все еще тесно сжимало ее влагалище. После оргазма мой член немного обмяк, но не упал, как того ожидала Дина. Это позволило мне войти в нее почти до конца. Она прижимала меня и не отпускала. Да и я не торопился, зная, какое блаженство получают женщины от члена, который остается внутри них после оргазма. Так пролежали мы не меньше получаса. Дина очень умело действовала половыми губками и стенками влагалища. Она то прижимала мой член, то отпускала. В таком положении она кончила не менее двух раз. По крайней мере, мне так показалось. Ахмед позже рассказывал, что у нее бывают множественные оргазмы. Через полчаса мой член начал набухать прямо в ее лоне и скоро он стал опять твердым и упругим. Не было необходимости толкать его внутрь, так он уже был внутри. Боже, как тесно шептала Дина, и как хорошо!

Чтобы ей не было больно я начал с маленьких движений внутри нее, потихонечку увеличивая амплитуду. Через некоторое время Дина расслабилась настолько, что я мог уже заниматься с ней полноценным сексом. Было видно, что ее влагалище вполне разработалось и она с удовольствием подмахивает навстречу моим движениям.

Боже, Ахмед! Какое сокровище тебе досталось! - думал я, обнимая ее и целуя в губы. Она кончала еще и еще. Она пыталась замедлить наступления оргазма, прижимая меня своими ножками, которые обвивались вокруг меня. Но контролировать процесс все время она не могла. Так продолжалось час, а может и больше. Я во второй раз кончил за вечер в ее отверстие. Полежав так еще немного, я осторожно вытащил свой член из нее и без сил повернулся на спину. Она, прижалась к моему плечу, шептала слова благодарности. Боже! - говорила она. - У меня никогда не было такого! Как хорошо! Спасибо Ахмеду, что заставил нас сделать это. Если бы не он, я бы так и умерла, не испытав настоящего наслаждения!

Мне было лестно слушать ее слова. Бедненькая, подумал я, сколько же она потеряла в жизни! Но вслух произнес только то, что мне с ней было очень хорошо.

Динка лежала на боку, прижалась грудью к моему плечу. Я попросил ее взять в рот мой член. Она делала это очень нежно, заботясь о том, чтобы зубами не нанести травму моему члену. Но вскоре она устала. А я возбудился так, что не мог уже остановиться и через минуту струя горячей спермы обрызгало ее рот и губы. Она смертельно устала, подумал я. За окном забрезжил рассвет. Было слышно, как рядом сладостно похрапывает Ахмед. Давай поспим немножко, прошептала она, и закрыла глаза. Думаю, она мгновенно провалилась в сладкую негу приятных сновидений.

:

Дина.

Я так была увлечена происходящим, что поначалу не заметила, как вошел Алик и присел на кровать рядом. Он ничего не предпринимал, просто смотрел, как Ахмед повернулся и ввел свой член в меня. Мне было ужасно стыдно. Стыдно от мужа, стыдно от Алика, стыдно перед женой Алика. Но полумрак комнаты скрывал мои переживания от них. Ахмед еще был во мне, когда Алик придвинулся ближе, взял мою руку и положил ее на свой член. Было большое желание, отдернуть руку, возмутиться, прекратить происходящее. Но я не стала сопротивляться, не отдернула руку, я промолчала...

"Я уеду", "Я уеду" стучало в моем мозге и я покорилась. Ахмед кончил и слез с меня. Я надвинула простыню:

Ахмед понял, что мне стыдно, что-то пробормотал и повернулся на другой бок. Какой молодец, успела подумать я, прежде чем Алик осмелел настолько, что снянул с меня простыню.

Член у Алика был намного больше Ахмединого и мне поначалу было страшно. Привыкшая к маленькому члену Ахмеда моя вульва разорвется, думала я. Но то, как умело и нежно Алик орудовал языком и руками меня сильно возбудили и я вскоре забыла про свои страхи. Я крепко прижимала его член рукой. Приятно было это чувствовать. Чужой член в моей руке! Я начала ласкать его член рукой. Он перебрался ко мне между ног и начал осторожно вонзать в меня свое орудие. Я обхватила ногами его талию. Боже, какой он толстый. Больно, больно: - промычала я и прижала ноги, давая Алику знать, что нужно остановиться. Алик все понял. Но эта была такая приятная боль! Через минуту я расслабила ноги и Алик начал делать очень маленькие фрикции, чтобы мне не было больно. А мне и не было больно. Я привыкла. Я была настолько возбуждена, что хотела тут же кончить.

Понемногу я начала шевелить тазом, чтобы доставить Алику больше удовольствия, и вскоре я кончила. Не отстал от меня и Алик. Спермы было много. Ее горячая струя оросило мои внутренности. От этого я кончила еще раз. Но Алик, в отличие от Ахмеда, не стал сразу после

оргазма вынимать свой член. Он немного обмяк, но оставался внутри меня. Алик ввел свой полустоячий член в меня полностью и лег на меня. Я была на вершине блаженства. Мы лежали в этом положении очень долго. Я чувствовала тяжесть Алика на себе, я чувствовала его член в себе. Это было так сладко. Я стала прижимать половые губы к члену Алика, как бы втягивая его внутрь, и расслаблять. Об этой технике управления мускулатурой влагалища я где-то читала и все время упражнялась на Ахмеде. Это позволяла мне кончать в любое время, когда я захочу. Понемногу член Алика стал вновь расти в объеме и длине и вскоре он был в полной боевой готовности.

Он сначала трахал меня осторожно, с небольшими амплитудами. Я помогала ему подмахивая тазом навстречу его движениям. Видя это, Алик все ускорял темп. Его член входил в меня по самые яйца, я чувствовала, как головка его члена деформирует стенку моей матки. Мы слились в единое целое, словно один единый механизм. Я кончала раз за разом. Это была сплошная череда оргазмов. Это продолжалось бесконечно. В какое-то время Алик повернул меня на живот и трахал раком, потом мы трахались на боку, потом еще в какой-то позе. Я была, как во сне: Те видения, которые мне являлись до этого, стали реальностью: Наконец, Алик прошептал: Я улетаю:

Он еще некоторое время лежал на мне, не вынимая член. Я была где-то далеко, в раю. Мне никогда не было так хорошо, как сейчас:

Вынув член, Алик откинулся на спину и продолжал так лежать, отдыхая после бурного оргазма. Я прижалась к его плечу и шептала ему слова благодарности. Я очень устала, хотелось спать. Но прежде чем я успела отключиться, кажется, сделала ему минет.